

Н. И. Храпунов

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
Симферополь, Россия

КЛОД-ШАРЛЬ ДЕ ПЕЙССОННЕЛЬ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ПРОШЛОГО КРЫМА

В статье анализируются взгляды на историю, археологию и историческую географию Крымского полуострова знаменитого французского дипломата, путешественника и писателя второй половины XVIII в. Клода-Шарля де Пейссоннеля. В российской и украинской историографии трактаты бывшего консула используются для изучения Крымского ханства, народов Северного Кавказа и даже запорожских казаков, тогда как его исторические исследования остаются в стороне от анализа. Констатируется, что труды француза представляют собой одну из первых попыток ученых Нового времени обратиться к древностям Крымского полуострова. Автор продемонстрировал знание древних и средневековых письменных источников, современной ему картографии и литературы, а также использовал сведения, полученные во время дипломатической службы при дворе крымского хана. Предметом его особого интереса была древняя топография Крымского полуострова. Француз нанес на карты множество городов и поселений, названия которых узнал из сочинений античных и средневековых писателей. Записки де Пейссоннеля оказали влияние на следующее поколение путешественников и «кабинетных» авторов. Так, обсуждение высказанных в них идей обнаруживается в популярных энциклопедических описаниях Крыма и его древностей первой половины XIX в.

Ключевые слова: Крым; историческая география Северного Причерноморья; Клод-Шарль де Пейссоннель; записки путешественников; имагология

Благодарности: Статья подготовлена в рамках проекта «Этнокультурные трансформации во владениях Восточной Римской империи в Крыму», поддержанного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, мегагрант № 075-15-2022-1119.

Цитирование: *Храпунов Н. И.* Клод-Шарль де Пейссоннель как исследователь прошлого Крыма // Античная древность и средние века. 2023. Т. 51. С. 506–528. <https://doi.org/10.15826/adsv.2023.51.027>

Поступила в редакцию: 29.05.2023

Принята к печати: 12.10.2023

Клод-Шарль де Пейссоннель

Nikita I. Khrapunov

V. I. Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russia

CLAUDE-CHARLES DE PEYSSONNEL AS A RESEARCHER OF THE CRIMEAN PAST

The article examines the views on the history, archaeology, and historical geography of the Crimean Peninsula of Claude-Charles de Peyssonnel, a famous French diplomat, traveller, and writer of the second half of the eighteenth century. The Russian and Ukrainian scholarships use the treatises by the former consul to research the Crimean Khanate, the peoples of the Northern Caucasus, and even the Zaporozhian Cossacks, while de Peyssonnel's historical studies are left aside from the analysis. It has been stated that the Frenchman's works present one of the first attempts in the Modern Period to investigate the antiquities of the Crimean Peninsula. De Peyssonnel showed his knowledge of ancient and mediaeval written sources, contemporary cartography and scholarship, as well as the knowledge he got during his diplomatic service at the court of the Crimean Khan. He was particularly interested in the ancient topography of the Crimean Peninsula. Despite his vast knowledge, erudition, and practical wit, the Frenchman's reflections may not always be called "academic" in the modern sense, for the basic methods and principles of current historical and linguistic research were not yet discovered in his age. Nevertheless, the Frenchman mapped many cities, towns, and settlements, which names he learned from ancient and mediaeval writers. De Peyssonnel's memoirs influenced the next generation of travellers and "armchair" researchers, whose works appeared after the annexation of the Crimea by Russia in 1783, particularly influential encyclopaedic travelogues published by Matthew Guthrie, Ebenezer Henderson, and Frédéric Dubois de Montpereux in the first half of the nineteenth century.

Keywords: Crimea; historical geography of the Northern Black Sea Area; Claude-Charles de Peyssonnel; travelogues; imagology

Acknowledgements: This work was financially supported by the Russian Ministry of Education and Science, Megagrant project no. 075-15-2022-1119 *The Ethnocultural Transformations in the Lands of the Eastern Roman Empire in the Crimea*.

For citation: Khrapunov, N. I. (2023). Klod-Sharl' de Peissonnel' kak issledovatel' proshlogo Kryma [Claude-Charles De Peyssonnel as a Researcher of the Crimean Past]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 51, 506–528. <https://doi.org/10.15826/adv.2023.51.027>

Submitted: 29.05.2023

Accepted: 12.10.2023

Клод-Шарль де Пейссоннель¹ (1727–1790) – фигура весьма колоритная. Это один из тех людей эпохи Просвещения, жизнь которых напоминала приключенческий роман, а сочинения служат важнейшим источником для реконструкции интеллектуальной обстановки своего времени. Именно поэтому его деятельность и труды анализируют исследователи французской дипломатии, истории авантюристов XVIII в. и воображаемой географии². Отечественной историографии де Пейссоннель хорошо известен как автор сообщений о Крымском ханстве и Северном Кавказе во многом потому, что отрывки из пространного трактата о торговле на Черном море и небольшой фрагмент из сочинения о живших там народах изданы в русском переводе³. Итоги изучения биографии, творчества и источникового потенциала сочинений француза в российской и украинской историографии подвел Е. Луняк, что избавляет от необходимости приводить здесь длинный список публикаций⁴. Тем не менее, остается важный аспект в творчестве де Пейссоннеля, современными исследователями не осмысленный.

Француз был одним из тех, кто первым обратился к исторической географии Северного Причерноморья. Он попытался нанести на карту города и поселения, известные из сочинений древних и средневековых авторов. И хотя эта его работа, очевидно, оказала влияние на следующее поколение путешественников и ученых, исследовавших прошлое региона, имени де Пейссоннеля не найти

¹ Имена деятелей XVIII в. и в современных им текстах, и в более поздней исследовательской литературе нередко записывали по-разному. В данной статье они приведены к единому написанию, причем транслитерация иностранных имен дана согласно академическому справочнику (*Гиляревский Р. С., Старостин Б. А.* Иностранные имена и названия в русском тексте : справочник. 3-е изд. М., 1985).

² *Mézin A.* Les consuls de France au siècle des Lumières (1715–1792). Paris, 1997. P. 490–492; *Строев А.* «Те, кто поправляет Фортуну». Авантюристы Просвещения. М., 1998. С. 287–288; *Вульф Л.* Изобретая Восточную Европу: карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения / пер. с англ. И. И. Федюкина. М., 2003. С. 421–428, 430.

³ *Пейссон[н]ель Ш. де.* Записка о Малой Татарии / пер. с фр. В. Лотошниковой. Днепропетровск, 2009; *Peysson[n]el de.* Traité sur le commerce de la Mer Noire. Paris, 1787 Т. 1–2; *Фелицын Е. Д.* Западно-Кавказские горцы и ногайцы в XVIII столетии по Пейссонелю. Материалы для истории Западно-Кавказских горцев // Кубанский сборник. 1891. Т. 2. С. 1–35; Кавказ: европейские дневники XIII–XVIII веков / сост. В. Аталиков. Нальчик, 2010. С. 121–143.

⁴ *Луняк С.* Україна XVI–XVIII ст. у французьких історичних дослідженнях. Київ ; Ніжин, 2012. С. 303–310.

в работах по истории его изучения⁵. Может быть, виной тому французское подданство де Пейссоннеля и отсутствие связей с русской наукой о прошлом. Лишь в монографии И. В. Тункиной француз назван в числе путешественников, интересовавшихся прошлым Крыма, а также отмечены его попытки определить местоположение древних Херсонеса и Керкинитиды⁶. Данная статья призвана показать роль де Пейссоннеля как одного из первых исследователей истории Крыма, проанализировав взгляды француза на прошлое полуострова и поместив их в контекст современных ему представлений.

Де Пейссоннель происходил из семьи медиков, живших в Марселе. Его отец, Шарль де Пейссоннель (1700–1757), получил юридическое образование, был адвокатом, затем поступил на дипломатическую службу и в конце концов стал французским консулом в Смирне (ныне Измир в Турции). Этот пост он занимал с 1747 г. до самой смерти⁷. Клод-Шарль родился в Марселе, обучался восточным языкам в Константинополе, а службу начал у своего отца в Смирне. В XVIII в. Крым попал в зону политических и торговых интересов Франции, которая договорилась о назначении в ханство своих консулов⁸. В 1754–1758 гг. младший де Пейссоннель стал французским представителем в Крыму. Он пытался способствовать развитию французской торговли в регионе. После Крыма служил консулом в Ханье (на Крите), в Триполи (ныне Ливия) и в Смирне (совр. Измир, Турция), пока в 1779 г. не вышел в отставку. Последние годы француз провел в Париже, посвятив их литературным и научным занятиям. Опубликованные им книги касались, главным образом, различных аспектов международной политики и экономики⁹.

⁵ *Формозов А. А.* Страницы истории русской археологии. М., 1986; *Лебедев Г. С.* История отечественной археологии. 1700–1917 гг. СПб., 1992; *Фролов Э. Д.* Русская наука об античности. Историографические очерки. 2-е изд. СПб., 2006; *Клейн Л. С.* История российской археологии: учения, школы и личности. Т. 1 : Общий обзор и дореволюционное время. СПб., 2014.

⁶ *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях Юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб., 2002. С. 38, 378, 473.

⁷ *Mézin A.* Les consuls de France... P. 487–490.

⁸ *Черкасов П. П.* Двуглавый орел и королевские лилии. Становление русско-французских отношений в XVIII веке, 1700–1775. М., 1995. С. 13–14; *Veinstein G.* Missionnaires jésuites et agents français en Crimée au début du XVIIIe siècle // Cahiers du monde russe et soviétique. 1969. Vol. 10, No. 3–4. P. 414–458.

⁹ *Mézin A.* Les consuls de France... P. 490–492.

Пребывая на дипломатической службе в Смирне, де Пейссоннель издал книгу, тематику которой в современных терминах можно определить как этническая история Причерноморья. Книга называлась «Наблюдения исторические и географические о варварских народах, населявших берега Дуная и Понта Эвксинского»¹⁰. В центре внимания автора было Подунавье – место, по его мнению, во многом определившее судьбы Европы: «Страны, граничащие с Дунаем на севере и юге, <...> всегда были местом встречи и вместилищем всех варваров, которые собирались в этой части Земли, чтобы распространиться оттуда <...> по всей Европе и даже по самым отдаленным частям Азии и Африки»¹¹. Поэтому задача состояла в том, чтобы «разобраться в той крайней путанице, которую внесло нашествие всех этих варварских народов в историю прошлых столетий»¹². Постепенно распутывая клубок народов, языков и сюжетов из прошлого, начиная со скифской истории, в 16-й главе де Пейссоннель добрался до Крыма, хотя отдельные сведения о полуострове разбросаны и по другим главам.

Француз начал с краткого очерка истории Крыма в античное и византийское время¹³, за которым последовало исследование исторической топографии региона¹⁴. «В Херсонесе Таврическом было бесчисленное множество греческих и иных городов, названия которых сообщают различные географы», – писал он¹⁵. Под *Херсонесом Таврическим* здесь, согласно античной традиции, подразумевался Крымский полуостров¹⁶. В эпоху, когда археологические раскопки еще не начались, исследователь руководствовался главным образом указаниями древних географов, которые накладывал на современную карту. Он использовал известия Страбона, Клавдия Птолея, Плиния, (Псевдо-)Скилака, Помпония Мелы, Стефана Византийского, Прокопия, Иерокла, цитировал одно

¹⁰ *Peyssonnel [Cl.-Ch.] de. Observations historiques et géographiques sur les peuples barbares qui ont habité les bords du Danube & du Pont-Euxin. Paris, 1765.*

¹¹ *Ibid.* P. 1.

¹² *Ibid.* P. 2.

¹³ *Ibid.* P. 83–85.

¹⁴ *Ibid.* P. 86–107.

¹⁵ *Ibid.* P. 86.

¹⁶ См.: Храпунов Н. И. О древнем названии города: Херсонес Таврический или Херсонес в Таврике? // МАИЭТ. 2006. Вып. 12. Ч. 2. С. 571–584.

из писем папы Мартина и трактат «Об управлении империей» Константина Багрянородного. Помимо этого, де Пейссоннель ссылался на труды Нового времени – географические карты Абрахама Ортелия, Андреаса Целлариуса (Кёлера) и Жозефа-Николя Делиля, а также «Церковную историю» Клода Флэри и «Общую историю гуннов, тюрков, монголов и других западных татар» Жозефа Дегиня. Вероятно, какую-то роль сыграли и его личные наблюдения, сделанные во время пребывания в Крыму.

Де Пейссоннель потратил немало сил, чтобы не просто отыскать местоположение древних городов, но и обнаружить параллели между старинными и современными топонимами. Конечно, предложенные им этимологии сегодня выглядят наивными. Поскольку законы развития языков тогда еще не были известны, француз следовал своей интуиции, доверяя созвучиям и пространственным совпадениям. Вот лишь несколько примеров. Античные авторы помещали в Крыму город *Сатарха*¹⁷. Де Пейссоннель обнаружил, что в том же месте на Перекопском перешейке в его время находилось селение Четерлык (*Tcheterlik*; правильное – Чатырлык)¹⁸. По его мнению, *четер* здесь корень, а *лык* – аффикс, который в турецком и татарском языках «превращает простое существительное в название местности». Поскольку в греческом языке нет звукосочетания *че*, то греки превратили *четер* в *сатар* и получили *Сатарху*, «подобно тому, как они сделали *Satan* из слова *Cheitan*, которое обозначает Дьявола». Замена же *e* на *a* в первом слоге – это якобы ошибка переводчика, изучавшего восточные языки по книгам, не имевшего практического опыта их использования в живом общении и не разобравшегося в нюансах произношения, а потому татарский Четерлык – это античная Сатарха¹⁹. Подобные аргументы демонстрируют как эрудицию де Пейссоннеля, так и его амбиции ученого.

¹⁷ Сводку известных античных авторов об упомянутых в статье древних ойконимах и результаты соответствующих современных научных изысканий см.: Качарова Д. Д., Квирквелия Г. Т. Города и поселения Причерноморья античной эпохи : малый энциклопедический справочник. Тбилиси, 1991.

¹⁸ Здесь и далее топонимы раннего Нового времени локализованы по данным академического справочника (Топонимика Крыма. Вып. 4 : Топонимикон Крыма И. Л. Белянского / ред. Ю. А. Беляев. Симферополь, 2022). Следует отметить, что его автор знает лишь реку Чатырлык в Северном Крыму, но не селение (С. 556).

¹⁹ *Peyssonnel [Cl.-Ch.] de. Observations... P. 102–103.*

Француз полагал, что современный ему Эски-Крым (ныне Старый Крым) – это город *Киммерий* Птолемея, причем его название интерпретировано как искаженное татарами греческое Κιμμέριον. Так название Крыма получило виртуальную связь с «киммерийцами – народом, который в древности владел всем Босфором»²⁰. Эту гипотезу впоследствии развивали другие ученые путешественники²¹. По словам древних авторов, на Крымском полуострове существовала крепость *Палакий* или *Бадатий*. Де Пейссоннель предположил, что ее греческое название – Παλάτιον (кажется, он понимал его как «дворец»). Впоследствии татары, построив поблизости город, назвали его *Бахчисараем* – «Дворцом в саду», тем самым «сохранив» древнее название. Француз полагал, что древним Палакием-Палатием могла быть одна из соседних «пещерных крепостей» – Чуфут-Кале или Тепе-Кермен²². По всей видимости, путешественник полагал, что память о древних городах удерживалась в названиях Средневековья и Нового времени.

После того, как в XV в. последние жители оставили византийский Херсон (который в Античности назывался Херсонесом), о его точном местоположении быстро забыли. В результате писатели Нового времени строили по этому поводу самые оригинальные предположения, помещая древний город в различных местах на Крымском полуострове и за его пределами²³. Де Пейссоннель отождествил Херсон с современной Евпаторией: «Херсон непременно должен быть городом, который сегодня русские называют Козловом (*Koslof*), а турки – Гузлеве (*Guslevé*); указания древних писателей не дают оснований сомневаться в этом»²⁴. Он сослался на свидетельства и расчеты расстояний у древних авторов, в частности – у Константина Багрянородного²⁵. В другом месте француз упомянул «карту г-на Делиля», на которой показаны фемы Константина Багрянородного²⁶. Речь идет о знаменитом картографе

²⁰ Peyssonnel [Cl.-Ch.] de. Observations... P. 104.

²¹ Храпунов Н. И. Английские путешественники и Крым. Конец XVIII – первая треть XIX в. Севастополь, 2022. С. 104–106.

²² Peyssonnel [Cl.-Ch.] de. Observations... P. 105–106.

²³ Храпунов Н. И. Английские путешественники и Крым... С. 33–34.

²⁴ Peyssonnel [Cl.-Ch.] de. Observations... P. 87.

²⁵ Ibid. P. 87–88.

²⁶ Ibid. P. 100.

Жозефе-Николя Делиле, который некоторое время провел на российской службе, но помимо этого изготовил карту византийских военно-административных округов, опубликованную в первом томе «Древностей Константинополя» Ансельма Бандури, предвеляя публикацию трактата Константина Багрянородного «О фемах»²⁷. Здесь Херсон (Херсонес) показан на западной оконечности Крымского полуострова, т. е. там, где находился средневековый Кезлев²⁸ – нынешняя Евпатория (ил. 1). Следовательно, де Пейссоннель вполне

Ил. 1. «Описание римского мира, или деление его на фемы при константинопольских императорах после Ираклия». Жозеф-Николя Делиль, 1711 г. Фрагмент (по: *Banduri A. Imperium orientale...* P. LIV-1, вклейка)

Fig. 1. Description of the Roman World, or Its Division into Themes under the Emperors of Constantinople after Herakleios. By Joseph-Nicolas de L'Isle, 1711. A fragment (after: *Banduri A. Imperium orientale...* P. LIV-1, inset)

²⁷ *Banduri A. Imperium orientale sive Antiquitates Constantinopolitanæ in quatuor partes distributæ. Parisiis, 1711. T. 1* (нумерованная вклейка между P. LIV и P. I).

²⁸ Этот тюркский ойконим зафиксирован источниками в разных формах. В данной статье использована форма, предложенная академическим словарем, где можно найти также историографию вопроса и наиболее обоснованные этимологии (*Jankowski H. A Historical-Etymological Dictionary of Pre-Russian Habitation Names of the Crimea. Leiden ; Boston, 2006. P. 609–611*).

мог исходить не только из собственных расчетов, но и помнить о карте Делиля. Поскольку Херсон стал точкой отсчета для де Пейссонеля, соленые озера, расположенные к юго-востоку от Евпатории (ныне Сасык и Сакское), он отождествил с *Ктенунтом* Птолемея и Страбона²⁹. Однако по современным представлениям, Ктенунт – это Севастопольская бухта³⁰.

Де Пейссонель отождествил исторические *Тафры* с Перекопом, *Евпаторию* с Акмечетью (совр. пгт Черноморское), *Дандаку* с Эски-Форосом (в западной оконечности Тарханкутского полуострова), мыс *Парфений* – с мысом Феленк-Бурун (*Felenk-Bournou*), причем назвал так не м. Фиолент (в юго-западной части Крыма, как следовало бы), но Северную сторону совр. Севастопольской бухты, *Калос-Лимен* и *Гавань Символов* – с совр. Севастопольской бухтой (ныне первый отождествляют с Черноморским, вторую – с Балаклавской бухтой), мыс *Криуметопон* – с м. Айя, *крепости Климатов* Константина Багрянородного поместил в окрестностях Балаклавы, *Китей* идентифицировал с Судакком, предположил, что *Зенонов Херсонес* – это Арабатская стрелка, соотнес *Нимфей* с Керчью (которую поместил несколько южнее ее реального места), *Портакру* с Карасу (Карасубазаром, совр. Белогорск), а *Табану* с Мангупом³¹. Французу удалось локализовать *Харакс*, *Ламбат*, *Феодосию*, *Акру* и *Тиритаку* примерно там же, где их помещают современные исследователи³². Писатель не стеснялся признавать

²⁹ Peyssonnel [*Cl.-Ch.*] de. Observations... P. 90.

³⁰ На рубеже XVIII–XIX вв. автор знаменитого описания Крыма Петер-Симон Паллас отметил, что, по мнению итальянского историка и географа Винченцо-Антонио Формалеони, «Ктенунтом древних» была (средневековая) крепость Инкерман, что в оконечности Севастопольской бухты. Затем эту мысль «позаимствовали» некоторые последующие авторы. Однако ссылка, которую привел Паллас, неверна – в том месте ничего не говорится ни об Инкермане, ни о Ктенунте (*Pallas P. S. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Leipzig, 1801. Bd. 2. S. 81, F. *; ср.: Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах / пер. с нем. А. Л. Бертье-Делагарда, С. Л. Белявской. М., 1999. С. 50, 227, прим. 48; Formaleoni [*V. A.*]. Histoire philosophique & politique du commerce, de la navigation, et des colonies des anciens dans la mer-Noire: avec l'hydrographie du Pont-Euxin, publiée d'après une carte ancienne conservée dans la Bibliothèque de S. Marc. Venise, 1789. T. 2. P. 263).*

³¹ Peyssonnel [*Cl.-Ch.*] de. Observations... P. 88, 91, 92, 92–93, 95–96, 97, 101, 104–105, 106–107.

³² Ibid. P. 93–99.

свое бессилие: так, он оставил будущим исследователям вопрос о местоположении Страбоновых *Хабеев* и *Неаполя*, а также Птолемеевых *Биона* и *Илурата*³³.

Автор исследования по истории русского антиковедения Э. Д. Фролов заметил, что «первым догадался отождествить нынешнюю Керчь с древним Пантикапеем» Павел Иванович Сумароков, который впервые побывал в Крыму в 1799 г.³⁴ Это очевидно неверно, ведь уже на карте Делиля 1711 г. «Боспор или Пантикапей» помещен именно там, где он находился по современным представлениям – в глубине совр. Керченской бухты (ил. 1). Де Пейссоннель же ошибся, решив, что на этой карте Пантикапей (Босфор) располагался там, где в османское время построили крепость Ени-Кале, т. е. на северной оконечности бухты, где берега Керченского пролива сужаются³⁵. Это соответствовало его собственным расчетам. На месте Керчи он поместил античный Нимфей³⁶. Показательно, что на карте француза (о ней см. ниже) очертания восточного побережья Крыма показаны неверно, и Керчь оказалась гораздо южнее своего реального положения. Создается впечатление, что де Пейссоннеля подвела турецкая карта, которую он положил в основу собственной.

В описании своего «второго путешествия» в Крым в начале XIX в. Сумароков, служивший тогда чиновником российской администрации, спорил с неназванными по имени авторами, которые оспаривали локализацию Пантикапея в Керчи, помещая ее то на месте Керченского карантин, то в Ени-Кале. Сумароков полагал, что большое число древностей, сохранившихся в Керчи, позволяют отождествить ее с античным Пантикапеем³⁷. По мнению И. В. Тункиной, этим анонимным оппонентом Сумарокова был Паллас³⁸. Однако взгляды ученого немца отличались двойственностью: сначала он отождествил Керчь с Босфором, но затем поместил Пантикапей на равнине между Керчью и Ени-

³³ *Peyssonnel [Cl.-Ch.] de. Observations...* P. 105.

³⁴ *Фролов Э. Д. Русская наука об античности...* С. 156–157.

³⁵ *Peyssonnel [Cl.-Ch.] de. Observations...* P. 100.

³⁶ *Ibid.* P. 97–98.

³⁷ *Сумароков П. [И.] Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду.* СПб., 1805. Ч. 2. С. 114–115.

³⁸ *Тункина И. В. Русская наука о классических древностях...* С. 56.

Кале³⁹. Возможно, это было отражением споров Нового времени, можно ли считать Пантикапей и Боспор (Босфор) двумя названиями одного города, о чем писал и де Пейссоннель⁴⁰.

Отдельный сюжет в книге француза связан с так называемыми «пещерными городами» и «пещерными монастырями», находившимися на вершинах или склонах Крымских гор. По современным представлениям, это памятники византийской эпохи⁴¹. Однако в XVIII в. происхождение этих необычных сооружений представляло собой загадку, так что «западные» путешественники и исследователи строили по этому поводу самые невероятные предположения⁴². В то время общего понятия «пещерные города» еще не существовало. Как уже говорилось, де Пейссоннель предположил, что некоторые «пещерные города», например Чуфут-Кале, Тепе-Кермен и Мангуп, соответствовали селениям, известным античным авторам. По его словам, пещеры Тепе-Кермена и еще одного места в долине р. Кача в половине лье оттуда (это, очевидно, Качи-Кальон) напоминали древние колумбарии (в римской традиции – хранилища погребальных урн) и, вероятно, были гробницами⁴³. В 1784 г. были изданы «Мемуары» барона Франсуа де Тотта, много лет проводшего на Ближнем Востоке и, в частности, занимавшего пост французского консула в Крыму в 1767–1769 гг. Это сочинение пользовалось большой популярностью у читателей и не раз переиздавалось⁴⁴. Помимо всего прочего, де Тотт заключил, что «пещерные города» принадлежали средневековым генуэзцам: «В Крыму можно увидеть несколько таких убежищ, сооруженных в скалах и всегда на [вер-

³⁹ *Pallas P. S. Bemerkungen...* S. 272, 277–278; *Паллас П. С. Наблюдения...* С. 120, 123.

⁴⁰ *Peyssonnel [Cl.-Ch.] de. Observations...* P. 98–99.

⁴¹ Могаричев Ю. М. «Пещерные города» в Крыму. Симферополь, 2005.

⁴² Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. Херсон и его округа в конце X–XI вв. «Пещерные города» // Средневековый Херсон X–XI вв. / Русский исторический сборник. М., 2015. С. 433–436; Храпунов Н. И. Мангупское городище в трудах путешественников конца XVIII – начала XIX в.: исследования и иллюзии // МАИЭТ. 2017. Вып. 22. С. 418–422.

⁴³ *Peyssonnel [Cl.-Ch.] de. Observations...* P. 106.

⁴⁴ Подробнее см.: Храпунов Н. И. Крымский хан в поход собрался: барон Франсуа де Тотт о последнем набеге татар на Россию в 1769 г. // ФЕ. 2023. Т. 56. С. 36–53.

шинах] труднодоступных гор; и можно предположить, что они служили приютом для стад, которые генуэзцы днем выпасали на равнине и загоняли туда на ночь»⁴⁵. Он мог довериться легендам крымских татар, считавших генуэзцев былыми владыками многих заброшенных крепостей⁴⁶. Де Пейссоннель опубликовал специальную работу, посвященную критике де Тотта. Он отметил, что не изменил своего мнения: искусственные пещеры Тепе-Кермена и его окрестностей – это «гробницы древнейших обитателей Херсонеса Таврического». По его словам, генуэзцам со своими стадами было бы крайне тяжело каждый вечер загонять стада по бездорожью на вершину скал⁴⁷. Как видим, в данном случае его аргументы исходили не из знания древних источников, но из вполне практических соображений.

Несколько слов следует сказать о представлениях де Пейссоннеля о происхождении средневековых жителей Крыма. Де Тотт утверждал, что выходцы из Татарики, протянувшейся от Черного моря до Тихого океана и от Арктики до Индии⁴⁸, некогда «нахлынули на нашу Европу под именем готов, остроготов и визиготов». Помимо всего прочего, француз сослался на татарскую легенду, которую, якобы, поведал ему хан Крым-Гирей⁴⁹. Де Пейссоннель же критически отнесся к этому сообщению. По его мнению, готы не имели отношения к татарам, ведь они были «кельтскими или древнегерманскими (*Tudesque*) народами», пришли с севера, а не с востока; язык их был «кельтским или древнегерманским (*Tudesque*), матерью немецкого», тогда как татары были известны «под именем гуннов»⁵⁰. Последняя мысль, возможно, заимствована у Дегиня. Наблюдения де Пейссоннеля значительно ближе к современным представлениям, чем идеи его оппонента.

⁴⁵ Mémoires du baron de Tott sur les turcs et les tartares. 2de partie. Amsterdam, 1784. P. 147.

⁴⁶ См.: Храпунов Н. И. Мангупское городище... С. 418–421.

⁴⁷ Lettre de M. de Peyssonnel, Contenant quelques Observations relatives aux Mémoires qui ont paru sous le nom de M. le Baron de Tott. Amsterdam, 1785. P. 65–66.

⁴⁸ Об этой географической и культурологической концепции см.: Храпунов Н. И. Центральная Азия в воображении Запада в XVIII в. // Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII–XIX вв. М., 2020. С. 143–163.

⁴⁹ Mémoires du baron de Tott... P. 154.

⁵⁰ Lettre de M. de Peyssonnel... P. 70–71.

Де Тотт упомянул о «весьма точном историческом дневнике», который вели жившие в Бахчисарае (столице Крымского ханства) представители одного семейства⁵¹. Де Пейссоннель же заметил, что ничего не слышал о таком, зато получил в подарок от жителя Карасу(базара) Хаджи Гаффар эффенди составленную им «краткую историю всех ханов Малой Татарии, которые правили после Чингисхана». Этот документ был написан «турецкими стихами». Де Пейссоннель, в свою очередь, подарил его герцогу Габриэлю де Шуазель-Пралену, морскому министру Франции⁵². Если это сообщение не выдумка, то оно дает еще одно свидетельство традиции историописания в Крымском ханстве.

Наконец, можно упомянуть два сюжета, показывающие, как де Пейссоннель относился к локальной традиции. В трактате о черноморской торговле француз де Пейссоннель привел текст договора, якобы заключенного в XV в. между султаном Мехмедом II и ханом Менгли-Гиреем, определившим положения Крыма в рамках Османской державы. Поскольку документальных подтверждений этого договора не сохранилось, дискуссия о его реальности продолжается и сегодня. Показательно, что поверье о переходе османского престола к крымским Гиреям в случае пресечения правящего в Константинополе рода, которое было очень популярно в Крыму, де Пейссоннель счел «народным заблуждением»⁵³. В другой раз француз услышал от караимов Чуфут-Кале историю о том, что их предки прибыли из Бухары вместе с татарами, когда те завоевали Крым, и на этом основании получили привилегии и налоговые льготы. Француз перепроверил эту историю и нашел ее ложной; согласно полученным им сведениям, караимы получили преференции в награду за услугу, которую их соплеменник-врач оказал одному из ханов, вылечив его сестру⁵⁴.

⁵¹ Mémoires du baron de Tott... P. 169–170.

⁵² Lettre de M. de Peyssonnel. P. 67–68.

⁵³ *Peysson[n]el de. Traité sur le commerce...* P. 228–231; ср.: *Пейссон[н]ель Ш. де. Записка о Малой Татарии...* С. 11–12. Об этом «договоре» и легенде о наследовании османского престола: *Храпунов Н. И. Английские путешественники и Крым...* С. 32–33, 47, 324; *Храпунов Н. И. Сведения о Крымском ханстве в трактате Адриана де Верди дю Вернуа // ЗО. 2023. Т. 11. № 1. С. 113–114 (с историографией).*

⁵⁴ *Peysson[n]el de. Traité sur le commerce...* P. 320–321; ср.: *Пейссон[н]ель Ш. де. Записка о Малой Татарии...* С. 47–48.

Нужно сказать, что во второй половине XVIII – начале XIX в. среди караимов ходили самые разные предания, касавшиеся их прошлого; ясно, что реальные исторические обстоятельства были уже позабыты⁵⁵. В любом случае, понятно, что французский дипломат стремился проверять устные предания на основании других свидетельств.

Результаты своих изысканий де Пейссоннель решил нанести на карту. По словам путешественника, он «отправился в Тартарию в 1754 г., снабженный двумя картами этой страны, составленными по приказанию российской императрицы (Анны Иоанновны. – Н. Х.) во время последней войны с турками (1735–1739 гг. – Н. Х.) и скопированными с оригиналов, составленных на месте гг. генералами Мюнхеном и Ласси»⁵⁶. Думается, можно определить карты, которые имел в виду француз. Они действительно были сняты во время знаменитых «крымских походов» русских войск под командованием Буркхарда-Христофа (Христофора Антоновича) фон Миниха в 1736 г. и Пирса-Эдмонда (Петра Петровича) Ласси в 1737 г. На этих картах были показаны маршруты, по которым двигались армии⁵⁷. Копия второй карты, составленной инженер-полковником Людвигом Хартунгом, по-видимому, поступила в Российскую академию наук. Во всяком случае, в протоколах заседаний Академии фигурирует *Verus Chersonesi Tauricae seu Crimeae conspectus* («Подлинный Херсонеса Таврического или Крымского вид») ⁵⁸. Этот же чертеж стал основой для печатной карты с тем же названием, изданной в Амстердаме Карлом Фрауэндорффом в 1737 г. (ил. 2) ⁵⁹. В 1771 г. в Германии вышло очередное издание мемуаров о России адъютанта

⁵⁵ См.: Храпунов Н. И. Английские путешественники и Крым... С. 211–212.

⁵⁶ *Peyssonnel [Cl.-Ch.] de. Observations...* P. 93.

⁵⁷ Журналы Крымских походов российской армии 1735–1738 гг. Сборник документов / сост. П. А. Аваков. Ростов-на-Дону, 2017. С. 220, 234, доп. № 10; с. 236–237, доп. № 12.

⁵⁸ Протоколы заседаний конференции Императорской академии наук с 1725 по 1803 года. Т. 1 : 1725–1743. СПб., 1897. С. 469.

⁵⁹ *Verus Chersonesi Tauricae seu Crimeae conspectus adjacentium item Regionis Itinerisq[ue] ab Exercitu Rutheno A° MDCCXXXVI et MDCCXXXVII adversus Tattaros susceptis / Editus ex Autographis Carolia Frauendorff. Amstelaedami, 1737; Панухин П. В. Пространство и время на картах Крыма. М., 2020. С. 101–103.*

Ил. 2. «Подлинный Херсонеса Таврического или Крымского вид». Карл Фраундорф, 1737 г. (по: Verus Chersonesi Tauricae...)

Fig. 2. True Image of the Tauric or Crimean Chersonese. By Karl Frauentorf, 1737 (after: Verus Chersonesi Tauricae...)

Миниха – Христофа-Херманна фон Манштейна, к которому прилагался второй том с картами. Одна из этих карт совместила карты 1736 и 1737 гг., очевидно, по копиям, которые автор вывез из России⁶⁰. Здесь на топографическую основу 1737 г. нанесены маршруты обоих походов русской армии. Чертеж назван (в отличие от немецкого текста книги, подпись выполнена по-французски) «Новой картой Крыма по чертежу русских инженеров, на который нанесены походы русских войск в 1736 году при маршале Минихе и в 1737 году при маршале Ласси» (ил. 3). Как видим, на обеих картах облик Крымского полуострова воспроизведен достаточно приблизительно.

⁶⁰ [Manstein Ch. H. von] Beytrag zur Geschichte Russlands vom Jahr 1727 bis 1744 nebst einem Anhang über die damalige Beschaffenheit des Kriegs- des Seewesens, des Handels, der Academie &c. &c. Hamburg ; Bremen, 1771. [Т. 2] Charten u. Pläne. № 4; Панухин П. В. Пространство и время... С. 82–83.

Ил. 3. «Новая карта Крыма по чертежу русских инженеров, на который нанесены походы русских войск в 1736 году при маршале Минихе и в 1737 году при маршале Ласси» из немецкого издания мемуаров Х.-Х. фон Манштейна 1771 г. (по: [Manstein Ch. H. von] *Bevtrag zur Geschichte Russlands...* [T. 2] *Charten u. Pläne.* № 4)

Fig. 3. New Map of the Crimea according to the Draft by Russian Engineers, Where the Raids of the Russian Troops in the Year 1736 under Marshal Münnich and in the Year 1737 under Marshal Lacy Are Indicated. From the German version of Christoph Hermann von Manstein's memoirs, 1771 (after: [Manstein Ch. H. von] *Bevtrag zur Geschichte Russlands...* [T. 2] *Charten u. Pläne.* № 4)

Это, конечно, не единственные карты, созданные во время русско-турецкой войны 1735–1739 гг.⁶¹ Однако, помимо упомянутых, Крымский полуостров полностью изображен лишь еще на одной карте всего Северного Причерноморья. Она представляет «Театр военных действий 1737 года, предпринятых войском Августейшей Российской Императрицы против турок и татар»⁶². Причем здесь его очертания повторяют те, что показаны на карте Хартунга – Ласси, но без указания маршрутов походов русских армий (ил. 4). Следовательно, вряд ли она была в распоряжении де Пейссоннеля.

⁶¹ Подробнее см.: *Багров Л.* История русской картографии / пер. с англ. Е. В. Лумановой. М., 2005. С. 416–417, 502, прим. 6.

⁶² [L'Isle J.-N. de] *Theatrum Belli A° MDCCXXXVII a milite Augustae Rutorum Imperatricis adversus Turcas Tattarosque gesti.* Petropol., 1745.

Ил. 4. «Театр военных действий 1737 года, предпринятых войском Августейшей Российской Императрицы против турок и татар». Жозеф-Никола Делль, 1745 г. (по: [L'Isle J.-N. de] *Theatrum Belli...*)

Fig. 4. The Theatre of War in 1737, Undertaken by the August Russian Empress against Turks and Tatars. By Joseph-Nicolas de L'Isle, 1745 (after: [L'Isle J.-N. de] *Theatrum Belli...*)

Не удивительно, что, по мнению француза, русские карты никуда не годились. Потому он «был вынужден использовать турецкую карту, бесконечно точную во всех отношениях, и по ней вычертил ту, которую привел в этой работе»⁶³. Эту карту де Пейссоннель, очевидно, приобрел во время службы в Османской империи. На нее он нанес как современные, так и локализованные им древние названия, получив «Карту Крыма, древнего и современного» (ил. 5). Эту же основу француз использовал при составлении более общего чертежа Северного Причерноморья, который он назвал «Картой окрестностей Днепра, или Борисфена, древних и современных, Крыма и Забахского (Азовского. – Н. Х.) моря» (ил. 6). В целом, на картах де Пейссоннеля Крымский полуостров показан довольно

⁶³ Peyssonnel [Cl.-Ch.] de. *Observations...* P. 93.

Клод-Шарль де Пейссоннель

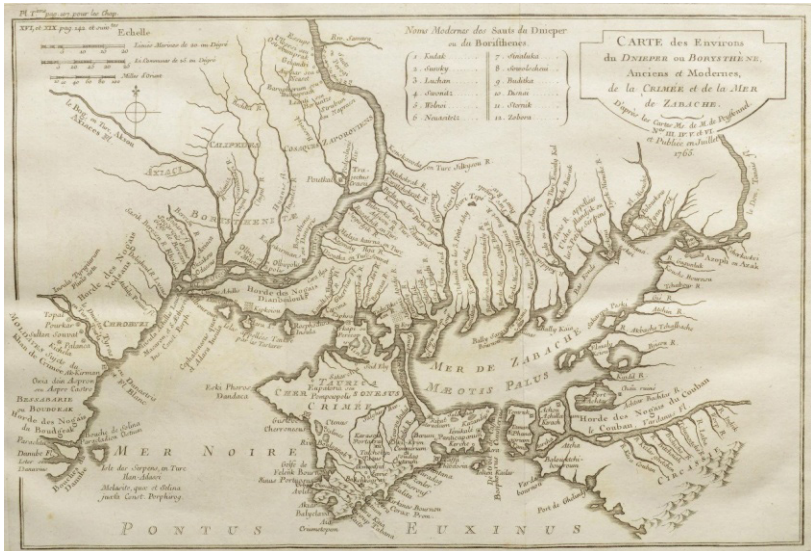
Ил. 5. «Карта Крыма, древнего и современного». Клод-Шарль де Пейссоннель, 1765 г. (по: *Peyssonnel [Cl.-Ch.] de. Observations...* P. 86–87, pl. 2)

Fig. 5. Map of the Crimea, ancient and modern. By Claude-Charles de Peyssonnel, 1765 (after: *Peyssonnel [Cl.-Ch.] de. Observations...* P. 86–87, pl. 2)

точно, хотя и не без погрешностей, особенно в юго-западной части. Так, реки Альма (на карте без названия), Кача и Бельбек (Кабарта) якобы впадают в современную Севастопольскую бухту, а не в Черное море к северу от нее, река Черная (Казыклыузьень) – не в Севастопольскую бухту, а в море к юго-западу от нее, южнее этой бухты помещены в реальности находившиеся на ее берегах селения Ак-Яр (Ахтиар) и Авлита.

Следует отметить, что и «западные», и «восточные» карты Крыма Нового времени в целом были не слишком точными. Некоторые из них были ближе к современным представлениям о полуострове и расположенных там городах, другие – дальше, но до первого присоединения региона к России в 1783 г. все карты содержали погрешности⁶⁴. Необходимость составления карты Крыма обсуждалась в 1771 г. в переписке Волтера с Екатериной II. Здесь картографирование символизировало «просвещение

⁶⁴ См.: *Панухин П. В. Пространство и время...* С. 33–119.

Ил. 6. «Карта окрестностей Днепра, или Борисфена, древних и современных, Крыма и Забахского моря». Клод-Шарль де Пейссоннель, 1765 г. (по: *Peyssonnel [Cl. Ch.] de. Observations...* P. 106–107, pl. 3)

Fig. 6. Map of the Environs of the Dnieper, or Borysthenes, ancient and modern, the Crimea and the Sea of Zabache. By Claude-Charles de Peyssonnel, 1765 (after: *Peyssonnel [Cl. Ch.] de. Observations...* P. 106–107, pl. 3)

и цивилизованные» мест, принадлежавших «невежественным и варварским» туркам. Но эти слова показывают, что императрица и философ понимали ограниченность представлений о географии Северного Причерноморья⁶⁵. В XVIII в. географические карты стали предметом всеобщего интереса в образованном западном обществе⁶⁶, а еще через два столетия отечественные историки заподозрили в шпионаже английскую путешественницу по Крыму (1786) Элизабет Крейвен на основании ее интереса к российской армии, флоту и различным картам, хотя последнее было вполне естественным для «просвещенной» дамы⁶⁷.

⁶⁵ *Екатерина II и Вольтер. Переписка* / пер. с фр. А. И. Лобжина. М., 2022. С. 286, 299.

⁶⁶ *Вульф Л. Изобретая Восточную Европу...* С. 226–294.

⁶⁷ *Храпунов Н. И. Английские путешественники и Крым...* С. 64–65.

Таким образом, труды Клода-Шарля де Пейссоннеля представляют собой одну из первых в Новое время попыток изучения истории и исторической географии Крыма. Француз продемонстрировал знания древних и средневековых письменных источников, картографии и литературы Нового времени, а также использовал знания, полученные во время службы консулом при дворе крымского хана. Предметом его особого интереса была древняя топография Крымского полуострова. Несмотря на обширные познания, эрудицию и практическую смекалку автора, размышления де Пейссоннеля не всегда можно назвать «научными» в нынешнем смысле слова, ведь основные методы и принципы современных исторических и лингвистических исследований еще не были открыты. Тем не менее, сочинения француза оказали влияние на следующее поколение путешественников и «кабинетных» авторов, труды которых появились уже после присоединения Крыма к России. Так, обсуждение высказанных в них идей нетрудно обнаружить в популярных энциклопедических описаниях Крыма и его древностей первой половины XIX в., изданных Маттью Гатри, Эбенезером Хендерсоном и Фредериком Дюбуа де Монперё.

REFERENCES

- Atalikov, V. (Ed.). *Kavkaz: evropeiskie dnevniki XIII–XVIII vekov* [The Caucasus: European Journals from the Thirteenth to Eighteenth Centuries]. Nalchik: Izdatel'stvo M. i V. Kotliarovykh.
- Avakov, P. A. (Ed.). (2017). *Zhurnaly Krymskikh pokhodov rossiiskoi armii 1735–1738 gg. Sbornik dokumentov* [The Journals of the Russian Army's Crimean Campaigns in 1735–1738: Collected Documents]. Rostov-on-Don: Izdatel'stvo IuNTs RAN.
- Bagrov, L. (2005). *Istoriia russkoi kartografii* [A History of Russian Cartography]. Moscow: Tsentrpoligraf.
- Banduri, A. (1711). *Imperium orientale sive Antiquitates Constantinopolitanae in quatuor partes distributatae* (Vol. 1). Parisiis: Typis & Sumptibus Joannis Baptistae Coignard.
- Beliaev, Iu. A. (Ed.). (2022). *Toponimika Kryma. Vyp. 4. Toponimikon Kryma I. L. Belianskogo* [The Toponymy of the Crimea, Vol. 6: I. L. Belianskii's Toponymikon of the Crimea]. Simferopol: N. Orianda.
- Cherkasov, P. P. (1995). *Dvuglavyi orel i korolevskie lilii. Stanovlenie russko-frantuzskikh otnoshenii v XVIII veke, 1700–1775* [Two-Headed Eagle and Fleurs-de-lis. The Establishment of Russo-French Relations in the Eighteenth Century, 1700–1775]. Moscow: Nauka.

Ekaterina II, & Voltaire (2022). *Perepiska* [Correspondence]. Moscow: Universitet Dmitriia Pozharskogo.

Felitsyn, E. D. (1891). Zapadno-Kavkazskie gortsy i nogaitsy v XVIII stoletii po Peisoneliu [The Highlanders of the Western Caucasus and the Nogais in the Eighteenth Century according to Peyssonnel]. *Kubanskii sbornik*, 2, 1–35.

Formaleoni, [V. A.] (1789). *Histoire philosophique & politique du commerce, de la navigation, et des colonies des anciens dans la mer-Noire: avec l'hydrographie du Pont-Euxin, publiée d'après une carte ancienne conservée dans la Bibliothèque de S. Marc* (Vol. 2). Venise: Charles Palese.

Formozov, A. A. (1986). *Stranitsy istorii russkoi arkheologii* [Pages in the History of Russian Archaeology]. Moscow: Nauka.

Frauenthorff C. (Ed.). (1737). *Verus Chersonesi Tauricae seu Crimea conspectus adjacantium item Regionis Itinerisq[ue] ab Exercitu Rutheno A° MDCCXXXVI et MDCCXXXVII adversus Tattaros susceptis*. Amstelaedami: R. & J. Ottens.

Frolov, E. D. (2006) *Russkaia nauka ob antichnosti. Istoriograficheskie ocherki* [Russian Antiquity Science: Historiographic Essays]. St Petersburg: Gumanitarnaia akademiia.

Gertsen, A. G., & Mogarichev, Iu. M. (2015). Kherson i ego okruga v kontse X–XI vv. “Peshchernye goroda” [Cherson and Its Environs in the Late Tenth and Eleventh Centuries: The “Cave Towns”]. In *Srednevekovyi Kherson X–XI vv.* [Mediaeval Cherson in the Tenth and Eleventh Centuries] (pp. 433–481). Moscow: Kimmeriiskii tsentr.

Giliarevskii, R. S., & Starostin, B. A. (1985). *Inostrannye imena i nazvaniia v russkom tekste: spravochnik* [Foreign Personal and Place Names in Russian Text: A Guide]. Moscow: Vysshaia shkola.

Jankowski, H. (2006). *A Historical-Etymological Dictionary of Pre-Russian Habitation Names of the Crimea*. Leiden; Boston: Brill.

Kacharava, D. D., & Kvirkvelia, G. T. (1991). *Goroda i poseleniia Prichernomor'ia Antichnoi epohi: malii entsiklopedicheskii spravochnik* [The Cities and Settlements in the Black Sea in Antiquity: A Brief Encyclopaedical Guide]. Tbilisi: Metsniereba.

Khrapunov, N. I. (2006). O drevnem nazvanii goroda: Khersones Tavricheskii ili Khersones v Tavrike? [On the Ancient Name of the City: Tauric Chersonese or Chersonese in Taurica?]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 12(2), 571–584.

Khrapunov, N. I. (2017). Mangupskoe gorodishche v trudakh puteshestvennikov kontsa XVIII – nachala XIX v.: issledovaniia i illiuzii [The Ancient Town of Mangup as Described by the Travellers from the Late Eighteenth and Early Nineteenth Centuries: Researches and Illusions]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 22, 412–433.

Khrapunov, N. I. (2020). Tsentral'naia Aziia v voobrazhenii Zapada v XVIII v. [Central Asia as Imagined by the West in the Eighteenth Century]. In D. V. Vasil'ev (Ed.), *Tsentral'naia Aziia na perekrestke evropeiskikh i aziatskikh politicheskikh interesov: XVIII–XIX vv.* [Central Asia on the Crossroad of European and Asian Political Interests: Eighteenth and Nineteenth Centuries] (pp. 143–163). Moscow: Onto-Print.

Khrapunov, N. I. (2022). *Angliiskie puteshestvenniki i Krym. Konets XVIII – pervaiia tret' XIX v.* [English Travellers and the Crimea: Late Eighteenth to the First Third of the Nineteenth Century]. Sevastopol: Al'batros.

Khrapunov, N. I. (2023a). Krymskii khan v pohod sobralisia: baron Fransua de Tott o poslednem nabege tatar na Rossiiu v 1769 g. [Crimean Khan Has Left for the War: Baron François de Tott on the Last Raid of the Tatars on Russia in 1769]. *Frantsuzskii ezhegodnik*, 56, 36–53.

Khrapunov, N. I. (2023b). Svedeniia o Krymskom khanstve v traktate Adriana de Verdi diu Vernua [The Account of the Crimean Khanate in a Treatise by Adrian de Verdy du Vernois]. *Golden Horde Review*, 11(1), 109–122.

Klein, L. S. (2014). *Istoriia rossiiskoi arkhologii: ucheniia, shkoly i lichnosti* [A History of Russian Archaeology: Doctrines, Schools, and Persons] (Vol. 1). St Petersburg: Evraziia.

Lebedev, G. S. (1992). *Istoriia otechestvennoi arkhologii. 1700–1917 gg.* [A History of National Archaeology, 1700–1917]. St Petersburg: St Petersburg University Press.

[L'Isle, J.-N. de] (1745). *Theatrum Belli A° MDCCXXXVII a milite Augustae Rurssorum Imperatricis adversus Turcas Tattarosque gesti*. Petropol: Acad. Scient.

Luniak, E. (2011). *Ukraina XVI–XVIII st. u frantsuz'kykh istorichnykh doslidzhenniakh* [Sixteenth- to Eighteenth Century Ukraine in French Historical Researches]. Kiev; Nizhyn: Vydavets' M. M. Lysenko.

Manstein, Ch. H. von (1771). *Beytrag zur Geschichte Russlands vom Jahr 1727 bis 1744 nebst einem Anhang über die damalige Beschaffenheit des Kriegs- des Seewesens, des Handels, der Academie &c. &c.* (Vol. 2) Charten u. Pläne. Hamburg; Bremen: Johann Heinrich Cramer.

Mézin, A. (1997). *Les consuls de France au siècle des Lumières (1715–1792)*. Paris: Ministère des Affaires étrangères, Direction des archives et de la documentation.

Mogarichev, Iu. M. (2005). “Peshchernye goroda” v Krymu [“Cave Towns” of the Crimea]. Simferopol: Sonat.

Pallas, P. S. (1801). *Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794* (Vol. 2). Leipzig: Gottfried Martini.

Pallas, P. S. (1999). *Nabliudeniia, sdelannye vo vremia puteshestviia po iuzhnyim namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 godakh* [Observations Made during the Travels through the Southern Governorates of the Russian State in the Years 1793–1794]. Moscow: Nauka.

Panukhin, P. V. (2020). *Prostranstvo i vremia na kartakh Kryma* [Space and Time on the Maps of the Crimea]. Moscow: Arkhitektura- S.

Peyssonnel, [Cl.-Ch.] de (1765). *Observations historiques et géographiques sur les peuples barbares qui ont habité les bords du Danube & du Pont-Euxin*. Paris: N. M. Tilliard.

Peyssonnel, Cl.-Ch. de (1785). *Lettre de M. de Peyssonnel, Contenant quelques Observations relatives aux Mémoires qui ont paru sous le nom de M. le Baron de Tott*. Amsterdam: [n. s.].

Peysson[n]el, [Cl.-Ch.] de (1787). *Traité sur le commerce de la Mer Noire* (Vols. 1–2). Paris: Cuchet.

Н. И. Храпунов

Peysson[n]el, [Cl.-]Ch. de (2009). *Zapiska o Maloi Tatarii* [A Memoir on the Minor Tatar]. Dnepropetrovsk: Gerda.

Protokoly zasedanii konferentsii Imperatorskoi akademii nauk s 1725 po 1803 goda [Records of the Meetings of the Conference of the Imperial Academy of Sciences, 1725 to 1803] (1897). (Vol. 1). St Petersburg: [n. s.]

Stroev, A. (1998). “*Te, kto popravliaet Fortunu*”. *Avantiuristy Prosveshcheniia* [“Those Who Correct the Fortune”. The Adventurers of the Enlightenment]. Moscow: NLO.

Sumarokov, P. [I.] (1805). *Dosugi krymskogo sud’i, ili vtoroe puteshestvie v Tavridu* [The Leisures of a Crimean Judge, or the Second Travel to the Taurida] (Vol. 2). St Petersburg: Imperatorskaia tipografia.

Tott, F. (1784). *Mémoires du baron de Tott sur les turcs et les tartares* (Pt. 2). Amsterdam: [n. s.].

Tunkina, I. V. (2002). *Russkaia nauka o klassicheskikh drevnostiakh Iuga Rossii (XVIII – seredina XIX v.)* [Russian Science of the Classical Antiquities in South Russia (Eighteenth to Mid-nineteenth Century)]. St Petersburg: Nauka.

Veinstein, G. (1969). *Missionnaires jésuites et agents français en Crimée au début du XVIIIe siècle. Cahiers du monde russe et soviétique, 10(3–4), 414–458.*

Wolff, L. (2003). *Izobretaiia Vostochnuiu Evropu: karta tsivilizatsii v soznanii epokhi Prosveshcheniia* [Inventing Easter Europe: The Map of Civilization in the Mind of the Enlightenment]. Moscow: NLO.

Храпунов Никита Игоревич

кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Лаборатория «Византийский Крым»
Крымский федеральный университет
им. В. И. Вернадского
295004, Симферополь, пр. Вернадского, 2
E-mail: khrapunovn@gmail.com

Khrapunov, Nikita Igorevich

PhD (History), Leading Researcher,
Byzantine Crimea Laboratory,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University
2 Akademika Vernadskogo Ave, Simferopol,
295007, Russia
Email: khrapunovn@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-6141-9487>
Scopus AuthorID: 57201662517
WoS ResearcherID: Q-8101-2017